

ЕЛЕНА ЛЕГЕНЬКАЯ
АННА РЕЙНЕР

ЖЕНА ДРАКОНА,

или ПОЙМАЙ БЕГЛЯНКУ,
ЕСЛИ СМОЖЕШЬ

Анна Рейнер

**Жена дракона, или Поймай
беглянку, если сможешь**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69338674

SelfPub; 2023

Аннотация

"Внимание! Принц черных драконов разыскивает свою жену! Его терпение на пределе! Он жутко зол и не доволен." "Вот это женщина!" – думала я про себя, восхищаясь смелостью и отвагой несчастной. По-любому ведь найдет. Страшно представить, что он с ней сделает! Драконы – они, знаете, какие?! Не знаете? Вот и я не предполагала, какие они на самом деле, пока не встретила одного наглого, требовательно и не дающего прохода. Собственно, самого принца, засевшего глубоко в моем сердце. Я понимаю, что ему предназначена другая, но...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2	8
Глава 3.	17
Глава 4.	23
Глава 5.	31
Глава 6.	38
Глава 7.	45
Глава 8	52
Глава 9.	60
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Рейнер

Жена дракона, или Поймай беглянку, если сможешь

Глава 1.

Сердце дракона болезненно сжалось, когда он пролетал над небольшой деревенькой красных. Черный ящер, нависая грозной тенью над заснеженными лесами, резко сменил курс направления, сорвавшись в сторону гор. Вгруді дракона образовался болезненный сгусток рвущийся на свободу, и он издал грозный рев, огласивший всю округу. Принц полностью потерял контроль над своим зверем, как только узрел падающую девушку с высокого уступа горы. Необъяснимое поведение Кхару, а именно так Рей обращался к своему внутреннему зверю, не на шутку обеспокоило его. С самых первых дней у них было полное взаимопонимание, но сегодня Кхару выразил ноту протеста, взяв контроль под свое управление.

Все мысли были лишь об одном – поймать, спасти, не дать разбиться. Как только девушка оказалась в надежных цепких лапах, зверь буквально выдохнул и отстранился, отдав пер-

венство Рейнару.

Не долетев несколько десятков метров до земли, дракон неохотно разжал лапы и будучи в воздухе обернулся человеком.

Падающая девушка истошно закричала, но мужчина успел подхватить несчастную, будто самое ценное сокровище.

«Прости», – мысленно произнес он.

По-другому было нельзя, иначе огромная туша дракона попусту расплющила бы ее о землю.

Все еще не отойдя от шока, девушка сверлила его ошарашенным взглядом. Казалось, она с легкостью заглядывала в душу Рейнара. Незнакомка испугалась больше дракона, чем своего стремительного падения. Принц это точно знал, потому что его чувства после оборота были обострены, как никогда.

Впервые за эти годы ему было не противно прикоснуться к девушке. Наоборот, в груди бушевало дикое пламя, вызывая желание прижать к себе и не отпускать. Все в округе меркло рядом с ней, становилось ненужным и неважным.

Неужели это она? Та, которую Рей искал все восемнадцать лет изо дня в день.

Не совладав с собой, он излишне сильно прижал трепетную лань к дереву, отчего девушка болезненно застонала, а с ветвей на них посыпались снежные хлопья.

Рейнар медленно коснулся кончиками пальцев ее румя-

ной щеки и нежно провел вниз, стараясь не спугнуть, пока его рука не остановилась в районе её сердца. Женское сердце бешено билось под мужской рукой, зрачки расширились, дыхание сбилось. Рей был уверен, что нравится ей.

Приоткрыв рот, она облизала пересохшие губы, набирая побольше воздуха в легкие и, тем самым, еще сильнее маня его в свои сети.

Сил терпеть больше не осталось, и он жадно впился в ее губы, сминая под своим напором.

Неприятный холодок пробежал вдоль позвоночника, приводя в чувство. Ни сладости, ни теплоты губ Рей не почувствовал, лишь холодящий душу лед с привкусом соли стал ему отдачей.

Наваждение схлынуло, и он шокировано посмотрел на незнакомку. Собственно, как и она на него.

– Имя? Твое имя? – схватив за плечи девушку, потребовал он немедленного ответа, но получил лишь пощечину, едва не спровоцировавшую оборот.

Рей не понимал, что происходит. Неужели он совсем рехнулся, отчаявшись отыскать свою пару, что ему уже она просто мерещится?

– Не твое дело! – возмущенно произнесла недовольная чем-то девушка.

Ещё как его! Пока Рей точно не будет уверен, что ошибся, не отпустит. Схватив ее за светлые, почти белые волосы, изрядно растрепавшиеся на ветру, он вдохнул их аромат. В ду-

ше растеклись разочарование и сожаление. Запах своей избранной он помнил отчетливо, но, увы, эта девушка пахла совсем не так. Вернее, запах вовсе отсутствовал, что казалось странным.

Легкий толчок в грудь буквально вытолкнул Рея из размышлений и заставил сделать пару шагов назад. Он внимательно посмотрел на взволнованную и разгоряченную незнакомку, пытаясь понять, причину ее негодования.

– Руки свои убрал! – зло прошипела девушка и резко кинулась бежать.

– Можно было быть и поласковой со мной, красавица! – крикнул он ей вслед: – Всё же я тебя спас. Или в вашей захудалой деревеньке слов благодарности не знают?

Беглянка резко остановилась, обернулась и окинула дракона презрительным взглядом.

– Да если б ты не рычал как угорелый, то я бы не упала! Мерзкий, наглый, напыщенный дракон!

– Что? – опешил он, чем незнакомка не замедлила воспользоваться и скрылась из виду.

Ее наглость граничила с безумством. Да за оскорбление драконов вмиг головы лишаются! А она трижды оскорбила благородного, многоуважаемого дракона. Нет, ну у него в первый раз такое.

– Нахалка! – усилив голос магией, громыхнул Рей на всю округу, чтоб девушка точно услышала.

Глава 2

АМЕЛИЯ

Сильно запыхавшись, добежала до нашей маленькой деревеньки и перешла на шаг. От постоянных оглядываний назад шея изрядно затекла. Вот когда, спрашивается, я научусь держать язык за зубами? Сколько не пыталась сдерживать себя, не получается. То и дело невзначай высказывают нехорошие слова, да такие, что сама порой удивляюсь. Прямота до добра никого не доводила в общении с расой двуликих. К слову, этот черный дракон уже второй в моей жизни, с кем довелось обменяться “любезностями”.

Удостоверившись, что дракон за мной не последовал, с облегчением выдохнула. Ну и денек сегодня выдался...

С самого раннего утра, мы с парнями, в очередной раз пошли на “дело”, не догадываясь к чему приведет сегодняшняя вылазка в шахты. Ведь мы бывали там часто, и ни разу еще не попадались. Вот только сегодня день явно пошел не по плану.

Нас поймали на горячем!

Серьезную же взбучку нам устроили. Думала умру от страха. Никому не пожелаешь попасть на суд к старейшине нашей деревни. Стоять перед рассерженным красным драконом и ждать, какое он примет наказание, то ещё удовольствие.

И как только меня с пацанами угораздило так глупо по-пасться? Мы явно слишком расслабились, потеряли бдительность из-за постоянной удачи.

После долгой и неприятной выволочки нас все же отпустили, а родители остались решать вопрос со штрафом. Если честно, в глубине души я радовалась, что мы еще так легко отделались, а не оказались выпороты до полусмерти розгами. Ведь незаконная добыча самоцветов здесь равнялась воровству. А красные драконы не любили, когда у них тырили из-под носа и, соответственно, от этого свирепели.

Не желая видеть косые взгляды окружающих, я не стала дожидаться маму и отправилась к высокому уступу, на котором всегда находила какое-то странное успокоение. Сюда я приходила с самого детства и, стоя на самом краю, расправляла руки в стороны. Легкий ветерок ласкал мое тело, приветствуя. В такие моменты я прикрывала глаза и представляла себя птицей. Появлялось желание шагнуть с уступа и воспарить над землей. Но, естественно, я не поддавалась своим порывам, ведь я нормальная! Знала, что разобьюсь.

Вот и сегодня желая успокоиться и хоть немного привести свои мысли в порядок, я стояла на самом краю и пыталась не думать о том, как сильно мне теперь влетит от мамы. Бить, конечно, она меня не будет, никогда так не делала. Зато она умеет качественно, я бы даже сказала профессионально, выносить мозг. Да так, что любой сотрудник инквизиции обзавидуется ее умению.

От внезапно раздавшегося звериного рева я вздрогнула и поскользнулась.

Представлять себя птицей и реально падать, совершенно разные вещи. Страшно, но не настолько, чтоб у меня отключился мозг. Наоборот, он соображал быстро. Первое, что пришло в голову – замедлить скорость падения. Раскинула в стороны полы своего пальто, чтобы увеличить сопротивление воздуха. Не помогло. Не в моем характере было просто так сдаваться, и я начала махать пальто, на манер крыльев. Со стороны, мои попытки выжить, наверное смотрелись жалко. Но надежда, она такая... до последнего со мной.

Чувство принятия, что все... мне конец, не успело прийти. Поскольку меня подхватил огромный черный дракон. И тут я действительно испугалась! В голове молниями пронеслись мысли – одна другой страшнее. Каюсь, последняя была о том, что ящер просто вознамерился меня съесть. Вы бы меня поняли, если бы видели его большие, острые зубы!

Но все оказалось немного иначе...

Я вспыхнула, вспоминая его прикосновения и поцелуи. Но больше всего мне было не по себе от того, что его близость была мне приятна. Мужчина был неестественно красив, настоящий хищник. А глаза просто завораживали от вида полыхающих в них языков пламени и вытянутого зрачка. Нет, ну это точно магия! Не могла я так глупо повестись на дракона. Я не такая, как томно вздыхающие по этим ящерам девицы всех империй. Не дам себя обмануть! Остается наде-

яться, что мы с ним больше не встретимся. Все-таки от таких наглецов лучше держаться подальше. А на самом деле, лучше не шутить с драконами. Эта раса привыкла к бескомпромиссной власти и всегда брала то, что считала своим.

– Амелия! – услышала я голос мамы и тяжело вздохнула, заметив, насколько она злая. – И что ты опять здесь делаешь? Почему я должна тебя искать? Ведь я просила тебя дожидаться меня. А-ну быстро домой!

На самом деле, именно домой я и направлялась после встречи с наглым драконом.

Тон, которым мама говорила, не предвещал мне ничего хорошего. От досады я остановилась, чтобы пнуть валяющийся камень на дороге.

Бац!

– Ой, ууу.., – непроизвольно вырвалось у меня от боли в ноге. Небольшого размера камешка оказался довольно увесистым. Часть камня была припорошена снегом.

– Иди уже, – подталкивая меня в спину, сердито сказала мать. – Ты даже до дома без приключений дойти не можешь.

Расстроенная мама всхлипнула и молча расплакалась. Краем пестрого платка, коим была покрыта ее голова, она вытерла слёзы со своего покрасневшегося лица.

– Ну ладно тебе, не плачь.

Но она промолчала. Гнетущая тишина, в которой мы идём по улице, напрягала.

– Ивиль, ты что, обиделась? – задала я терзающий меня

вопрос, называя её по имени. Ей так всегда больше нравилось. Странно конечно, но у всех свои причуды.

Я готова перетерпеть все тягости и невзгоды, но только не молчание и не ее слезы, выступающие из красивых карих глаз. Что за привычка такая, чуть что дуться и не разговаривать со мной?

– Всё ведь хорошо обошлось.

– В каком месте хорошо не подскажешь? Нам ведь есть теперь нечего, – излишне эмоционально отвечает возмущенная моим ответом Ив. – Все сбережения и вся зарплата ушли в счет погашения баснословного штрафа.

С переулка мы свернули на небольшую центральную площадь. На ней собралась куча народа и люди с волнением что-то обсуждали. Женщины хватались за головы, а мужчины взволнованно взмахивали руками. Не поняла, а чего они вообще тут столпились? Обычно собираемся на этой площади утром, когда старейшина важные новости зачитывает. А сейчас вечер, и к нему гости важные пожаловали. Он точно занят. Потому красный дракон и вынес своё решение в отношении нас быстренько и велел выпроводить через задний двор поместья.

Хотела спросить каково предположение матери, но она опередила:

– Продолжим дома.

Я вздохнула. И все-таки не избежать мне наказания...

– И не вздыхай мне тут. Иди домой, я скоро приду.

Назло взяла и вздохнула еще громче. Мне от этого даже полегчало.

Покачав головой, мать пошла к толпе, чтобы разузнать по какому случаю переполох. Краем глаза она наблюдала, как ко мне навстречу бежит моя подруга Мили, кутаясь в пуховый платок. Родительница обернулась, строго на меня посмотрела и одними губами произнесла: «Домой».

Кивнула. Конечно же домой, только с Мил быстро переговорю.

– О, ну наконец тебя нашла! Я к вам бегала, а тебя нет. Где была? – многозначительно посмотрев на меня, спросила Мил.

– Старейшина к себе вызывал, – ответила я, ведь все равно скрыть факт моего пребывания у красного не получится.

– Да ты что! Рассказывай, ты их видела?

– Кого?

– Черных драконов. Говорят, они прилетели, чтобы отобрать у красного шахту по добыче ценных камней. Черные утверждают, что при разделе Аграссии между империями, эти земли отошли им и красным не принадлежат. Нас собираются выгнать, а сюда заселить других людей. Представляешь?!

– Кроме красного, других драконов не видела, – не моргнув глазом, соврала я, переваривая полученную информацию.

Не понятно зачем нас выселять с наших домов и, главное,

куда? Бред полнейший. В своё время деревня существовала во время правления короля Аграссии, потом Империи красных. Если сказанная Мил информация окажется правдой, и наши земли отойдут Империи чёрных, думаю, наша жизнь останется прежней. Меняются правители, а все остальное для обычных людей остаётся неизменным.

– Не видела? Как жаль, – расстроившись произнесла подруга. – Я когда их в небе заприметила, у меня сердце ёкнуло. Они такие красивые! Большие, с огромными шипами. От них исходила такая мощь. Я невольно представила, как один из них, невзначай меня увидев, уходит с курса в резкое пике. Приземляется рядом со мной, расправляя крылья и говорит, что я та самая единственная, которую он всю жизнь искал... Понимаешь! – сцепив руки на груди, говорила мечтательница.

Кивнула, опустив голову, чтобы скрыть улыбку. Не заметить Мили сложно с ее то формами. А уж чтобы понравиться дракону, ей нужно сбросить хотя бы килограмм двадцать. Я ее и в данной весовой категории люблю, но весить более ста килограмм в семнадцать лет, как по мне, слишком много и плохо для здоровья.

Ни капельки не понимаю её. Как можно любить этих монстров? Восхищаться силой? Да. Но на этом и всё. Эти ящеры, знаете, какие? Жадные, злые и высокомерные. Но об этом лучше помалкивать. О драконах, видите ли, нельзя говорить плохо. Иначе они в миг голову тебе откусят, если узнают. Хо-

тя... Как минимум один дракон знает, а я живее всех живых.

— А кто сказал, что нас выгонять собираются? Объявление делали?

— Дак люди говорят. Сама знаешь, люди врать не будут.

Ну понятно. Все, как обычно. Кто-то предположил, другой продолжил, а третий приукрасил.

— Угу. Ладненько, мне домой нужно. Пойду.

— Постой. Ты так и не сказала, зачем старейшина вас вызывал. — Мил вцепилась в рукав моей фуфайки мертвой хваткой.

— Ну, ты же в курсе, что моя мама была гувернанткой дочери красного?

— Конечно-конечно. Вся деревня об этом знает.

Пауза.

То, что моя мать была гувернанткой на самом деле являлось тайной. Год назад я поделилась по глупости секретом с Мил и сейчас, глядя мне в лицо, она заявляет, что все в курсе, даже не пытаясь юлить и изворачиваться. Ну нельзя же быть такой болтливой...

Говорить правду не буду, иначе вся деревня к утру узнает о моих делишках. И дала волю своей фантазии.

— Ну, так вот. Его дочь уезжает учиться в столицу. Старейшина волновался, как придется его драгоценной дочери на чужбине. Подумал... подумал... и... — я специально тянула с ответом, чтобы повесить градус важности сказанного.

— Ну же, не томи!

– Решил отправить меня вместе с ней в качестве служанки. Сказал, что моя мать превратила его любимицу в настоящую леди. Следовательно и я должна быть хорошо воспитана. А ему как раз нужна такая служанка, которая и словом, и делом способна помочь дочери. Так что еду покорять столицу. – заключила торжественно.

У Мили забавно вытянулось лицо.

– Какая же ты счастливая! Я тебе так завидую, – чуть ли не плача, произнесла подруга.

– Сама до конца поверить не могу. Всё. Бывай! Побежала вещи собирать.

Развернулась и ушла. Обидно стало. Понятное дело, что я солгала и никуда не еду. Но Мил могла бы порадоваться, давно ведь дружим или хотя бы не показывать разочарования, что выбрали не ее.

Глава 3.

Дверь нашей ветхой избушки открылась жалобно скрипя, а вот закрывала я её под грозные бах-бах. Мужика в доме нам не хватает рукастого.

В помещении было темно. Зажгла несколько свечей и поставила на стол. Скинула верхнюю одежду. Растрепавшиеся волосы переплела в тугую косу. Сидеть без дела не собиралась. Ведь знала, что мать придет не в настроении. Поэтому нужно создать благоприятные условия, чтобы задобрить её. Разожгла печь. Спустилась в погреб, достала кусок мяса, нарезала его мелкими кусочками, затем почистила овощи. Поставила в печь тушиться мясо в горшке. В это время успела прибраться в избе. Закинула к мясу овощи. Вкусный ужин должен получиться. Пока все готовилось, сбегала к колодцу, набрала два ведра воды. Одно из вёдер засунула в печь греться для омовения. Расставила на столе приборы, соленья, хлебную лепешку положила. Только присела на узкую деревянную скамью и подумала: «Какая же я умница, красавица, повезёт же какому-нибудь молодцу со мной», как с грохотом ставни на окнах одна за другой закрылись с улицы.

Испугалась. Мы никогда их не закрываем. А если разбойники пожаловали и специально отрезали мне пути выхода из дома? От этой мысли я кинулась к двери и закрылась на засов. Крючок ещё дверной накинула для надежности, а потом

схватила за ручку и потянула на себя.

Услышав снаружи шаги, я вся напряглась. Сердце бешено выстукивало, а когда в дверь забарабанили, и вовсе оказалось где-то в пятках. Но, набравшись смелости, я грозно спросила, стараясь выдать голос за мужской:

– Кого нечистая занесла? А-ну, проваливай!

– Совсем из ума выжила? – в ответ поинтересовалась Ивиль. – Открывай давай. Бить не буду. Поговорим только.

Услышав родной голос, едва не сползла по стенке. Фух... Вот я трусиха.

Впустила Ив. Косясь на меня, она осторожно зашла в дом и огляделась. А смотреть-то и не на что. Узкая деревянная скамья, рядом грубо сколоченный стол, накрытый к ужину, выбеленная известью печь, занимающая пол кухни, пучки с приправами и вязанки луковиц на стене – ничего особо не изменилось. Разве, что чище стало.

– Ты чего это, прибралась? – принохиваясь, удивленно спросила мать. – И ужин приготовила. Надо же... Можешь, когда хочешь.

– А ты чего ставни запираешь? Испугала.

– Так надежнее. Меньше видят – меньше болтают. Мне и в голову не пришло, что тебя чем-то напугать можно. Ты же у нас такая смелая. Без тени страха полезла в шахты с местной шалупонью, воровать драгоценные камни. Вот чего тебе спокойно не живётся? Я ведь просила тебя быть тихой и неприметной?

Ну началось...

– Мы не воры! – стало обидно. – Если я пойду и наберу воды в озере, ведь мне никто слова не скажет. В чем же тогда отличие камней от воды? Оба созданы природой. Они ничьи. Вот если бы я с ребятами украла уже добытые шахтерами камни, то да, это воровство. А так, мы их сами добыли. И вообще! – внезапно разозлилась. – Всё, что касается шахты несправедливо. От продажи выручают громадную сумму золотых. И где эти деньги? Весь доход уходит в казну, а возвращаются крохи.

– По законам империи красных – воры, – упрямо произнесла мама. – Раз мы живем на их земле, то должны их соблюдать, – заметив на моем лице возмущение, пояснила, накладывая еду в деревянную чашку.

– Помнишь, мы не так давно ездили с учителем Жордем в город, и знаешь, что я увидела? Горожане все в дорогих нарядах расхаживают, красивые, улыбчивые, ухоженные. В то время, как здесь все ходят в тряпье, работают с утра до ночи, на лицах деревенских давно засели хмурые складки, которые никогда не уйдут, – немного подумав, добавила. – А знаешь? Я вот вырасту и открою свое дело. Возможно, та же шахта, принципы работы я знаю, или это будет мастерская по пошиву одежды, где каждому рабочему будет выдаваться ежемесячно комплект одежды согласно действующей моде и обязательно хорошая плата за труд.

– Мечтательница, – засмеялась мать, утирая скупую слезу,

выступившую от смеха. — Все у тебя заберут государственные чины и выдадут всего двадцать процентов от заработанного.

— Ага... Щас. Кто им все отдаст!

— А кто запретит? Таковы законы, — пожала она плечами.

— Не согласна я с ними. Значит буду прятать часть заработанного. Если император не заботится о нас, значит нужно брать все в свои руки.

— Тебя бросят в темницу или того хуже — казнят.

Возмущенно подошла к столу. Налила себе отвару и плюхнулась на край пустой скамьи, отчего та накренилась, и я чуть не упала.

— Ты вообще на чьей стороне? — осторожно спрашиваю.

— У тебя слишком обостренное чувство справедливости, — покачала Ив головой. — Не хочу, чтобы ты пострадала. Будь добра, поумерь свой пыл, и давай думать, на что будем жить этот месяц. Мне пришлось заплатить все заработные медяки в счёт штрафа, выставленного старейшиной за ваши проделки.

— Вот же старый дрыщ!

— Тиши ты! Думай, что говоришь. Я работаю у него давно и он хороший. Ни раз помогал нам в трудные времена.

Ну, конечно, помогал. Это его прямая обязанность.

— А ничего, что шахты находятся в его ведении и его сын вместе с нами там был? Старейшина обещал не предавать нашу поимку огласке, если мы с ребятами дадим клятву

на магической стелле, что никогда туда больше не сунемся и никому не скажем, что его сын был с нами. А на деле обманул. Клятву с нас получил, но своих слов не сдержал.

– Амелия... Тебя не переспорить и не достучаться до твоего разума, – тяжело вздохнула мама. – Да даруют мне боги терпения.

Закатив глаза к облезшему потолку, я направилась в свою комнату. Вытащила из-под низкой кровати небольшую деревянную шкатулку. Открыла. Достала все монеты, оставив в ней лишь пару камней из шахты, сохраненные мной ранее на память. Больно красивые, мои самые первые, честно добытые.

Ценность камней зависит от их разновидности. Они способны вбирать в себя заклинания от защитных до боевых. Какие свойства у моих, я не знаю, но переливаются и сверкают они очень эффектно.

– Вот, держи и не в чем себе не отказывай, – сказала я, высыпая все заработанное на стол.

У Ивиль глаза округлились от увиденного.

– Откуда столько? Это же мое жалованье за полгода работы.

– Ну, мама... Ты думаешь, мы один раз что ли в шахты спускались? – прицокнув языком, я вздохнула. Ну нельзя же быть такой наивной.

– Предлагаешь жить на ворованное? – нахмурилась она.

Пфф... Ну сколько можно объяснять...

– Не ворованное. Неее ворованноее, – повторила ещё раз, растягивая слова и уверенно смотря в глаза матери. – А дарованное природой.

– Пусть будет по-твоему. Нам все равно деваться некуда, – закончила разговор Ивиль и принялась пересчитывать монеты, отставив еду в сторону.

Ого! Вот я везучая. Она даже не спросила, кому мы камни продавали. Я голову себе чуть не сломала, думая, как извернуться и уйти от ответа. Можно сказать, я легко отделалась.

Не показывая своего хорошего настроения, ушла к себе. Теперь нужно думать, чего бы такого провернуть, чтобы пополнить монетами опустевшую шкатулку.

Глава 4.

Утром бодро вскочила с кровати. Пошла открыла ставни, чтобы впустить свет в дом. Быстро перекусила, привела себя в порядок и теперь рылась в своём гардеробе, пытаясь найти более или менее приличное платье.

На сегодня у нас с Ивиль была запланирована поездка в город.

Почувствовав, как к щекам приливает жар, посмотрелась на себя в зеркало. Точно, щеки покраснели. Синие глаза блестя, взгляд казался шальным, а губы припухли от постоянных прикусываний.

Вполоборота повернулась к зеркалу, висевшему на одной из дверей шкафа. Перекинула через плечо длинные волосы и всмотрелась в свой некрасивый шрам на лопатке. Ну, вот что ему неймется? С момента исполнения мне шестнадцати лет он целый год зудит и нестерпимо чешется. К каким только местным целителям мы не обращались за помощью – все безрезультатно.

Одна из знакомых матери посоветовала обратиться к одному крутому магу. По слухам он помогает всем и совершенно бесплатно. Однако, попасть к нему нелегко. Он приезжает раз в месяц в один из городов, расположенных недалеко от нас и запись к нему из-за спроса, была за полгода. И вот я дождалась своего счастливого дня. Неужели сегодня все слу-

чится?! Хотя бы...

Не щадя кожи, почесала ногтями шрам и блаженно закатила глаза. Хорошо...

Выбрала самое нарядное из платьев лимонного цвета, что имелось в моем скудном гардеробе. Пусть сегодня солнце светит ярко не только в моей душе, но и на мне. Одеда, и пошла поторапливать со сборами Ивиль.

– Доброе утро. Ты готова? – интересуюсь я.

– И тебе доброе утро Амелия. Как видишь, ещё нет.

– О, ну так давай помогу, – подошла к матери и помогла ей застегнуть пуговицы на платье. – Ну всё. Выглядишь вполне прилично. От городской дамы не отличить. Можем выдвигаться.

Спешно надеваю свои старенькие сапоги и белую шубу из недорогого зверя. Спасибо моим дружбанам Заку и Дису. Они удачно поохотились в прошлом году, а шкуру подарили мне на День рождения. Правда, намекнуть пришлось им и не один раз. Стоя у двери, развернулась посмотреть, готова ли мама к выходу и что я увидела?

Она даже не начинала одевать верхнюю часть гардероба!

Сидела себе за столом и жевала сладкий пирожок, оттопырив мизинец в сторону, медленно попивая молоко. Причём спокойно так, размеренно, не спеша.

– Ну, мама! Мы же опаздываем. Бери с собой, в дороге поешь.

– Рано ещё. Присядь, посиди на дорожку. Смысла не вижу

торопиться, чтобы стоять на улице и мерзнуть.

Поджала губы от обиды. Ей ли не знать, что повозка в город всего раз в день утром ходит, и только ближе к вечеру возвращается в деревню. А если мест не будет, или вдруг извозчик раньше прибудет. Для меня так важно попасть сегодня в город, а она...

– Мы можем опоздать. Нам надо выходить сейчас, – повысив голос, сообщила я.

– Прекрати психовать, – нахмурилась мама. – Держи свои эмоции под контролем. Раз у тебя плохое настроение, не нужно его портить мне.

– Я рисковать не хочу. Если тебе на меня плевать, то можешь вообще никуда не ехать, – выпалила я и вышла из дома, громко хлопнув дверью. Три раза. Поскольку дверь никак не хотела закрываться.

К месту отправки пришла первая. Через пятнадцать минут подошла хмурая Ивиль и молча встала рядом. Так мы простояли почти полтора часа. Извозчик задерживался, а мы к тому времени не чувствовали своих ног от холода. На маму не смотрела. И так понятно, что она обо мне думает. Вынула её прийти раньше, хотя она предупреждала. Но я ни о чем не жалела. За это время к нам присоединилось восемь человек. По количеству не так уж и много, но все с большими сумками, ящиками, тарами с молоком.

– Труу! – произнёс извозчик и, натянув поводья, притормозил двух запряженных коней. Мужчина потер глаза. По

его лицу видно, что он сладко спал, пока мы тут хорошенько морозились. Что за безответственный человек? Как можно спать в такой судьбоносный день? Зла на него не было!

Местные торгашки время зря не теряли и рьяно потащили свои объемные грузы к повозке. Шустрые какие, сноровка у них на уровне. Ну я, знаете, тоже не из робкого десятка и поклажи у меня нет, поэтому более маневренная. Обежав всех по дуге, встала на посадку первая и оттолкнула в сторону самую ретивую даму.

– Ишь, какая невоспитанная! А-ну отошла в сторону и уступила место бабушке. Вот ещё, возьми сумки. У меня всего две руки, а сумок четыре, – заявила одна из пожилых женщин, нагло всучив мне поклажу.

Не ожидая, что ноша окажется неподъемной, резко согнулась пополам и оставила на снегу мешковидные сумки, набитые, судя по всему, камнями.

– Я первая пришла. Соблюдайте очередь! – возмущенно сообщила я.

Повернулась к ним спиной, задрав повыше нос. И сумки свои сами пусть тащат. Зачем набирать столько, раз унести не в состоянии.

Да, я действительно так думала и мне ни капельки не стыдно.

На деле оказалось, что зря я связалась с торгашами... Разворошила пчелиный улей, не иначе.

На меня накинулись все разом, да так организованно, буд-

то не первый день репетировали. В конце концов, мне пришлось затащить в повозку все их добро на продажу, а потом еще выслушать кучу замечаний и нелестных обзывательств.

По итогу, в повозку я села крайней и не на скамью, а на мешок с картошкой.

Ивиль, всё время наблюдавшая за происходящим, ни разу за меня не заступилась. Проходя мимо, она приобняла меня и шепнула на ухо:

– Будет тебе уроком. Раз не доходят до тебя мои слова через голову, значит усвоишь урок через личный опыт.

До города ехали долго, отчего у меня зудел не только шрам, но и ныла попа. За время пути узнала, что ночью в деревню прибыли четверо красных драконов. Судя по всему дело серьезное и намечаются драконы разборки.

Интересно, это как-то связано с тем наглецом, с которым я вчера столкнулась? От воспоминаний, как именно это произошло и чем закончилось, мгновенно покраснела. Не думала, что мой первый поцелуй украдет дракон, да к тому же черный.

Встряхнула головой, прогоняя непрошенные мысли. Выскочила первой из повозки и, не мешкая, отошла подальше в сторону. А-то я теперь знаю этих торгашей, ещё и выгружать заставят.

Спустя пару минут ко мне подошла улыбающаяся Ивиль, и мы направились по адресу временного пребывания супер-мага.

Когда пришли, у меня чуть челюсть не отвисла от большого скопления народу. Очередь начиналась от уличной калитки и тянулась через придомовой сад прямо к дому.

— Нужно было ещё вчера ехать, чтобы очередь занять, — сделала я вывод.

Вставшая за нами в очередь семья была со мной солидарна. Поскольку мужчина начал громко возмущаться о том, зачем нужно было вести запись на приём, если на деле её никто не соблюдает.

На шум, из дому вышла миловидная девушка на вид девятнадцати лет, одетая в мужеподобную одежду из кожи и расшитую цветными эмблемами на груди и рукавах. В деревне мы тоже носим штаны, но носить их из кожи зимой не практично. Брр... Бедная. У нее они колом наверное встали, а ноги превратились в ледышки. Молча посочувствовала несчастной.

Она заверила, что магистр примет всех, кто на сегодня записан и если останется время, посмотрит пришедших не по записи, но до заката солнца. Те, кто пришел записаться на другие месяца или только спросить, могут подходить к ней прямо сейчас.

От услышанной информации я вздохнула с облегчением. Принял нас маг после обедни. Заходили мы в дом не чувствуя ни рук, ни ног от холода.

Все та же девушка в штанах проводила нас в комнату для

приемов. Для себя отметила, что она не так проста, как кажется на первый взгляд. В каждом ее движении и действии ощущалась муштра, дисциплина, полный контроль эмоций.

Фу такой быть.

В комнате нас встретил мужчина, сидящий за столом и делающий записи пером на пергаменте. Его виски тронула седина, а у глаз пролегли тонкие морщинки.

– Мать с дочерью Ивиль и Амелия Норд из деревни Илоу, – представила нас девушка.

– Спасибо Рокс, можешь идтис, – сказал маг своей помощнице, откладывая записи.

Когда мы остались вдвоем, мужчина окинул нас внимательным взглядом.

– Можете обращаться ко мне господин Юджин, – вежливо пояснил нам маг. – Нус... Не будем терять времени, рассказывайте, с чем пожаловали. Коротко и по делу, без всяких душераздирающих историй. Поднадоедает, знаете ли.

Ух ты! Настоящий змей. Третий двуликий, которого мне довелось увидеть, после нашего старейшины и черного дракона. Круто!

– Здравствуйте, господин Юджин. Мне шрам больше года покоя не даёт. Всё время зудит и чешется.

– Занятно. Раздевайтесь, милочка. Посмотрим, что там у вас.

В любой другой ситуации, я бы постеснялась раздеваться перед мужчиной. Ха! Не в этом случае. Я знала, куда иду, а

посему подготовилась. Окрыленная одной силой мысли, что скоро получу долгожданный покой, я резво расстегнула пуговицы на верхней части платья и стянула его по пояс. Под ловким движением моей руки, тонкая бретелька ночной рубашки соскользнула с ключицы, обнажая шрам на лопатке.

Не спрашивая разрешения, села на кушетку у окна, ожидая волшебного излечения.

– Интересно, – протянул подошедший ко мне со спины господин Юджин.

Почувствовала лёгкое прикосновение к спине. Это магистр едва успев меня коснуться, одернул руку.

– И давно у вас этотс шрам говоритес?

Ответить я не успела. Ивиль меня опередила.

– С младенчества. Сможете убрать?

– Печать изгнанника Урбат? Вы серьёзно? – сказал магистр, удивленно смотря на Ивиль.

Глава 5.

Мда... Во загнул! Обычный магический ожог обозвать непонятными и страшными словами.

Ивиль всем своим видом дала понять магу, что она сейчас серьезна, как никогда. Юджин немного замешкался, но все же снизошел до пояснений.

– Ни один маг ей не поможет. Вам лучшес обратиться к тому, кто наложил печать или другому с жрецу, обладающему не меньшей силой, чем у его собрата. Можетес одеваться, Амелия.

Трясущими руками натянула на себя сорочку. Говорят, чужая душа потемки, а моя что ни на есть тьма тьмушая.

До четырнадцати лет я была вполне послушной девочкой. Хорошо училась, не перечила матери и не попадала в неприятности. Но в один момент все резко изменилось, я и сама не поняла когда. Во мне засела дикая жажда к приключениям, безумным авантурным поступкам. Я наслаждалась ощущением опасности и азарта. Нашла себе товарищей по духу. Не всегда наши проделки заканчивались успешно. Были и неудачи. Дурная слава обо мне понеслась по деревне со скоростью урагана. Ивиль места себе не находила. Ругала, говорила, что я должна быть тихой и незаметной. Я важно кивала, соглашаясь, но сдержать себя не могла.

В один из дней Ивиль призналась, что она не моя родная

мать и что ее просьбы ко мне основаны не на пустом месте. Она переживала, что нас могут искать недруги. На лавину посыпавшихся вопросов, роившихся у меня в голове, Ивиль не отвечала. Меня жутко раздражало ее молчание. Принять новость, что мы чужие друг-другу я не могла. Умом осознала, но сердце противилось. Правдой Ивиль хотела достучаться до моего понимания, вразумить меня, но получила совершенно обратный эффект. Мне совсем крышу снесло и, помнится, я неделю дома не появлялась.

Сейчас, когда речь зашла о моем прошлом, я наострила уши. Про печать некоего изгнанника я слышу впервые. Меня сей факт напугал и жутко нервировал до трясучки.

– Это невозможно. Неужели ничего нельзя сделать? Вся надежда была на вас, – тем временем произнесла мама.

– Вы обращались ни к тем, Ивиль. Она ведь не ваша дочь. Я сразу это понял, как только вы были представлены. Обычно яставляю тех, кто начинает мнес врать. Однако, этот случай меня заинтересовал, если в вашей ауре, Ивиль, я увидел луч света, доброту и чистоту помыслов, то в Амелии не увидел ничего. Первый случай в моей практике, знаете ли. Кто, говорите, ее настоящие родители?

Да-да, кто? Мне тоже интересно. Может, наконец-то Ивиль соизволит сказать правду. Я бы многое отдала, чтобы узнать все о своем прошлом.

– Не важно. Их больше нет в живых, – сухо ответила она. Я почувствовала долю облегчения от услышанного. Зна-

чит, мои настоящие родители не бросили меня, не выкинули как дворовую шавку.

Магистр медленно пошёл к своему рабочему месту, усиленно о чем-то размышляя. Вид у него был крайне забавный.

– Родителей нетс, говоритес, того, кто наложил печать тоже нетс и, судя по по печати, ее наложил высший жрец. Равного по силе ему нетс, – протянул маг тихо и задумчиво, почесывая подбородок. – И на вид ей лет восемнадцать, а то и больше...

Господин Юджин резко развернулся так и не дойдя до стола. Его глаза неприлично широко распахнулись, а на лице растянулась лукавая улыбка.

– Невозможно! Неужели, это она? Да. Точно. Все сходится! Невероятно! Кому скажу – не поверят.

– Вы никому не скажите о своих догадках, магистр Юджин, – строго произнесла Ивиль. – В противном случае и вас, и меня ждёт смерть.

Ну, вот как так-то? Всем все ясно и понятно, а мне нет. И слово «смерть» мне не понравилось. Набрав побольше воздуха, решила спросить о том, кто мои настоящие родители, но Ивиль зыркнула на меня таким убийственным взглядом, что я тут же захлопнула рот и надулась.

– Да-да. Не волнуйтесь. Совсем головус туманом заволокло. Теперь мне многое становится ясным. Я знаю, кто вам сможет помочь.

– Кто? – одновременно спросила я с Ивиль.

– В древних письменах сказано, что жрецы и ведьмы выходцы из одного родас. Их магия схожа. Одна ведьма вам не поможетс, а вот ковен вполне.

Я приободрилась. Раз есть те, кто может помочь, значит не все потеряно. Для себя сделала пометку из сказанного, что виновник всех моих несчастий жрец. А вот Ивиль, в отличие от меня, поникла. На трясущихся ногах она дошла до небольшого табурета и села на него, уткнув лицо в ладони.

– Не для кого не секрет, господин Юджин, что ведьм на территории красных драконов нет, а в земли к черным не попасть без разрешения на проход границы. Обычным работягам никогда не получить нужного свитка.

Змей понимающе закивал. Налил из графина воды и вручил Ивиль.

– Безвыходных ситуаций не бываетс, нужно все хорошенько обдумать. Вероятнос. выход найдётся.

– Магистр, вы ведь из империи черных драконов, у вас есть разрешение. Помогите. Возьмите Амелию с собой в качестве сотрудника или адепта академии. Прошу, – сказала Ив, смотря оленьими глазами на мага.

– Нет-нет. Исключенос. Я не могу так рисковать. При удачном раскладе, когда печать снимутс, не для кого не станет секретом, кто она. За пособничество у меняс возникнут серьезные проблемы. Авторитет, знаетес ли, дорогого стоит.

– Жаль.

– Не расстраивайтесь. Мы что-нибудь придумаем. Девочке повезло с вами, Ивиль. Я не увидел в вас ни злобы, ни зависти, ни корысти. Лучше матери для нее было нейтис.

– Позвольте с вами не согласиться. Я считаю, лучше родной матери любить никто не будет. Даже я, преданная до сих пор своей госпоже, не смогла. Хотя старалась.

– Не говорите ерунды. Она обрекла ее на верную смерть. Когда настанет этот печальный день, я не берусь ставить прогноз. Возможно завтра, а может и через сто лет. Все зависит от чего именно стала беспокоить печать. Тут два варианта, девочка либо сильный маг, либо в ней проснулась вторая сущность. И лучшее первое, Ивиль. Лучшее первое... Иначе зверь ее убьет.

– Какой смысл зверю убивать своего носителя? – вырвалось у меня.

– Все звери жаждут свободы. На первых порах мы не в силах контролировать их. Уходят годы дрессировки. Если ее зверю, как вы говорите год, то он окреп. Допустим, вам повезет и вы снимите печать, а вот как она с ним справится, я слабо представляю. Многие сходят с ума или навсегда остаются в ипостаси зверя.

Ничего толкового больше господин Юджин нам так и не сказал. Молча собравшись, мы вышли на свежий воздух и направились к рынку. Нам необходимо было закупить продукты и дожтаться повозки до нашей деревушки.

По дороге мы молчали. Каждой из нас было над чем по-

думать. Для себя решила, что по приезду домой, Ивиль мне все расскажет. Зуб даю, сегодня я с нее все выпытаю. Не дело это, не знать о себе ровным счетом ничего. Раз прошлое буквально ворвалось в мою жизнь и не дает покоя, значит нужно в нем разобраться. Отговорки Ивиль, что я маленькая и глупенькая в этот раз заведомо обречены. Я выросла и имею право все знать.

Некоторые пазлы уже начали складываться в моей голове. Моя родная мать, судя по разговору, была жрицей, причём очень выдающейся. Именно она наложила на меня печать изгнанника Урарат... Урибат... А, Урбат! Язык сломать можно. Понапридумывают сложных словечек. Вопрос: зачем она так сделала ? Что с ней стало? Кто мой отец?

Если по линии матери я могла унаследовать высокий магический потенциал, то вторую личину только по линии бабюшки. А вот какую именно большой вопрос. Не факт, что она во мне есть, но лучше знать, чего ожидать.

Прохаживаясь вдоль торговых лавок, обратила внимание, что Ив то и дело озирается по сторонам, будто пытается обнаружить за нами слежку. Но на мой вопрос, что ее тревожит, она просто отмахнулась, сказав, что обо всем поговорим дома.

До отъезда время было предостаточно, и мы решили зайти покушать в харчевню рядом с местом отбытия.

Посетителей было немного. Тихое, уютное местечко и главное теплое. Тем не менее Ивиль то и дело посматривала

с осторожностью на всех вошедших посетителей. После сытной похлебки я расслабилась и вытянула ноги под массивным деревянным столом. Неприлично почесала свой шрам поверх платья и поняла – жизнь хороша. Я сыта, обогрета, со мной мой родной человек. Ну, а трудности мы преодолеем. У кого их нет?

По счастливой случайности, я знаю, кто может помочь нам попасть в империю черных драконов. Правда, незаконным и опасным маршрутом. Я готова рискнуть. Согласится ли Ивиль, не знаю... порой она тени своей боится.

Глава 6.

По прибытии в Илоу мы спешно дошли до дома. Широко улыбаясь, открыла дверь и пропустила Ивиль. Ну все, попалась!

– Давай, рассказывай, и все подробно. Я вся во внимании, – раздеваясь, заявила я Ив.

– Сейчас не время, – снова отмахнулась она. – Немедля собираем вещи и уходим. Оставаться здесь небезопасно. Господин Юджин знает о тебе.

Застыла с открытым ртом. Не такого расклада я ждала.

– Что за игру ты ведешь? – нахмурилась. – Может хватит врать? Ты меня сама магистру преподносила на блюдечке и он заметь, отказался. Имей он дурные намерения, то согласился бы забрать меня.

Надоело. Хватит. Вся моя жизнь сплошное вранье. О каких недомолвках и тайнах может идти речь, когда на кону моя жизнь?..

– Да расскажу я тебе все. Успокойся. Но сейчас действительно нужно бежать.

– Я не хочу никуда отсюда переезжать. У меня тут друзья и дел выше крыши запланировано. Давай ты все расскажешь, и мы вместе подумаем, как лучше поступить, – с нажимом потребовала я.

– Я жить хочу, поняла? – прошипела Ивиль. – Будь у тебя

нормальный характер без этой твоей излишней импульсивности и безрассудности, то я бы давно тебе все рассказала. Ты сама во всем виновата!

Ну, приехали! С больной головы на здоровую начала валивать. Пфф... сил моих нет.

Психанув, с остервенением взяла чемодан и закидала в него одежду. Сверху положила любимую деревянную шкапу. Затем придавила чемодан ногой, иначе не закрыть. Дотащила до двери и, со звонким “бум”, поставила на пол.

– Все, я собралась.

Ивиль осуждающе посмотрела на меня, потом на чемодан, из которого по краям торчала прищемленная часть одежды и отмахнулась рукой.

– Ну, а про печать изгнанника расскажешь? Язык-то у тебя не задействован в сборе шмотья или это тоже секрет всемирного масштаба?

– Ну ты и язва. Не секрет. На, вот, возьми.

Взяла протянутую мне тонюсенькую записную книгу. Стерла с нее ладонью пыль и прочитала надпись: «Древние легенды Утура. Божественная история». Что за ерунду она мне всучила?

– Сказка?

– Нет, – покачала она головой. – Записи сделанные мной в обители Сеймор. Не кривись. Тебе полезно почитать.

– Слушай, а может нам туда... ну, в эту твою обитель попроситься? – посетила меня идея.

– Нету ее больше. Руины одни и остались, – печально вздохнув, сказала Ивиль.

– Ладно. Я это, сбегая тогда с друзьями попрощаюсь, пока ты собираешься. Очень-очень быстро.

Вылетела из дому как угорелая, не дождавшись ответа. Ведь знаю, будь ее воля, не пустила бы. Заперла, на цепь посадила, но удержала бы при себе.

На ходу засунула во внутренний карман моей теплой фуфайки записи, чтобы не потерять. Ну, как карман... подкладка у меня под мышкой порвалась знатно, образовав хороший такой, вместительный карманище.

Время было не позднее, но на улице начинало смеркаться. Зимой всегда так. Следовало поспешить в наше с парнями тайное место. Подобрав руками подол длинного платья, быстро побежала до окраины деревни. Перебралась через небольшой ерик и далее уже шла в гору по лесистой местности, пытаясь восстановить дыхание, поскольку снега намело прилично, и местами я проваливалась по колено в сугробы.

Подходя к расщелине одной из гор в нашей местности, услышала голоса ребят. Уже на месте. Отлично, не придется ждать. Мне всегда с ними было комфортно из-за их пунктуальности и надежности. Наверное, именно по этой причине я дружила больше с парнями, чем с девочками.

Протиснулась в узкий лаз в уступе горы и первым делом полезла обниматься с Заком и Дисом. Не хочу расставаться

с ними. За несколько лет они стали для меня как братья.

Парни удивленно переглянулись между собой, но отталкивать не стали и тоже меня пожмакали. Хитрецы. Ну да ладно... Не буду делать замечание, в другой бы ситуации по рукам их шаловливым надавала и по подзатыльнику отвесила. Своих-то девушек у них нет, пусть побалуются, ощутят тепло и запах женского тела. Прощальный им подарок от меня.

Села на одно из бревен, которые мы когда-то притащили в пещеру. Подкинула полено в небольшой разведенный костер. Красиво горит. Потрескивает. Обычно мы пользуемся светящимися камнями, честно добытыми и магически заряженными. Но те золотые времена, похоже, прошли. Добычу минералов нам теперь перекрыли.

– Ты сегодня странная. Сильно влетело? – присаживаясь напротив, спросил Дис.

– Не очень, – поморщилась. – Я попрощаться пришла.

– А.., значит мать тебе мозги промыла, и ты решила соскочить? Слабачка, – заявил Зак, придя к своему выводу.

– Ничего не слабачка! – возмутилась такому предположению. – Не каждой белке по зубам такой крепкий орешек как я. Мы уезжаем с Илоу. Далеко и, похоже, навсегда. Зачем? Куда? Почему? Не спрашивайте. Сама не знаю, – печально вздохнула и с грустью посмотрела на парней. Буду по ним скучать.

Тишина. Дис сидел, поджав губы. Зак стоял, облокотившись на скальную стену и перебирал в руках несколько кам-

ней. Где-то я уже видела подобные. Вот только вспомнить не могу где.

– Кидалово ты, Амиор, – заявил все-таки Зак. – Езжай, раз собралась. Зла на тебя держать не будем. Глядишь, свидимся еще.

Кивнула.

Амиор... Только Зак так меня называл, сокращая мои имя и фамилию. Мне нравилось звучание и его фирменное тихое «Ами» и громкое «ор». Совсем я растрогалась. Нужно разбавить разговор, иначе заплачу.

– А что у тебя в руках? – спросила Зака, но ответил Дис:

– Взрывчатка. На шахте он ее прихватил. Мы как раз обсуждали, что с ней делать, пока тебя ждали.

Божечки... И когда мы успели скатиться до воровства? Причем опасного.

– Нужно вернуть, – заявила я.

– Не получится. Мы дали клятву, что в шахты ни ногой, – покачав головой, сказал Дис.

– Тогда нужно спрятать так, чтоб никто не нашёл, – продолжи настаивать на своем.

– Даже не подумаю. Меня, знаешь, как батя вчера выпорол? – почесывая пятую точку и корча болезненную гримасу, сказал Зак. – Предлагаю взорвать мост в шахту. Будут знать, как с нами связываться.

Да... Батя у Зака суровый мужик. Большой на вид, вся деревня шушукается и предполагает, что сами великаны в

предках побывали у бати Зака. А вот приятель, в отличие от отца, телосложением пошел в мать, что не помешало его отцу скрутить парня в бараний рог и хорошенько наподдать. И это в семнадцать лет, да взрослого парня!

– Нельзя быть таким мстительным, – посмотрела на него укоризненно.

– А я другим быть не могу, пока у меня задница болит.

– Отдай сюда, Зак, – сказала я, хищно ступая в его сторону с протянутой рукой.

– Даже не подумаю, – отвечает он и бросился бежать. – Ты, вообще, переезжать собралась, вот и вали.

Бессовестный. Бьет словом метко.

Бросились с Дисом за ним вдогонку. Нельзя дать Заку совершить непоправимый поступок. Мы не воры и не преступники.

Дис обогнал меня, убежав на значительное расстояние вперед. Ну, оно и понятно. У него ноги длиннее и сил побольше.

Запахавшись, остановилась и оперлась о дерево. Все... Сил нет. Сюда бежала, сейчас беги, домой еще бежать. Не такая я спортивная, как хотелось бы.

Все, что оставалось – наблюдать, как Дис догоняет Зака и пытается схватить, но тот то и дело уворачивается. Не сдержавшись, Дис толкнул Зака в спину и тот упал, выпустив камни из рук. Один из камней, ударившись о скалу, подлетел и рухнул с небольшого уступа в метра три. Высота не боль-

шая, но для взрыва достаточная.

– Бегите! – крикнула я во всю глотку, и тут же раздался взрыв.

За считанное мгновение убежать, естественно, у них не вышло. Вместе со взрывом в воздух подлетели ошметки снега и грязи.

Парни засмеялись, отплевываясь и отряхиваясь, а меня всю начало трясти. Сильно испугалась.

– Целые? – кричу я.

– Все в норме, не ссы, – донесся до меня ответ от Зака.

Фух... хорошо, что обошлось, – подумала про себя, прежде чем обернулась на непонятный шум позади. Внутри все похолодело, стоило увидеть сход лавины с горы и осознать, что мы у ее подножия.

– Бежим! Лавина! – выкрикнула я, а сама понеслась так, что обогнала уже пацанов.

У меня и второе дыхание открылось, и силы откуда-то взялись, и непонятная легкость тела возникла. Ощущения были такие, будто я пушинка, и не проваливаюсь ногами в сугробы, а едва касаюсь ногами поверхности снежного покрова.

Глава 7.

Лёгкие горели огнем. Задрав повыше подол платья, я упорно неслась на всех порах, пытаюсь не оступиться и не упасть. Скорость снежного схода стала замедляться. В идеале метров триста пробежать, и мы будем в безопасности. Но я понимала, что не успеем.

Выбирала прямо по курсу высокое дерево с толстым стволом, что наверняка выстоит, не сломается под натиском природного явления.

Вскарабкавшись, огляделась по сторонам. Сердце бешено билось о ребра. Адреналин зашкаливает.

Дис, как и я забрался на дерево, а вот Заку не повезло. На наших глазах он попытался уцепиться за тонкое деревце, но его снесло, лавиной накрывая с головой снегом.

Как только сход лавины прекратился, мы побежали со всех ног откапывать друга-подельника.

Действовали быстро, не щадя рук. Местами снег был окроплен нашей кровью от царапин на руках. В снегу то и дело попадались ветки, камни и куски льда. Мы слышали, как Зак мычит и стонет. Это придавало нам сил, ведь знали, что он жив.

Главное успели. Неглубоко присыпало.

Немного порозовевший Зак жадно и громко вдыхал воздух и сильно кашлял. Мы же с Дисом удостоверившись, что

жизни Зака ничего не угрожает, упали на спины и тоже пытались отдышаться. Смотрели в небо, которое виднелось в про-светах высоких крон деревьев и улыбались как сумасшедшие. Ладони горели огнём, а в груди разливалось тепло от переполняющего счастья и радости. Сегодня я спасла жизнь человеку, классные чувства. Всегда бы спасала.

Радовалась недолго. Приближался вечер. Нужно было срочно бежать домой. У нас же отъезд. Вскочила на ноги, но и шага не успела ступить...

– Попались! Гаденыши, – послышалось со стороны.

– Ай! – завопил Дис, которого подняли за ухо.

– Ой, – вскрикнул Зак.

– Вот это попадос, – сказала я, удерживаемая кем-то мощным за ворот фуфайки.

Поймали нас мужики с шахты и привели к старейшине. Наговорили, конечно, жуть сколько всего и неправду. Мол мы, посягали на их жизни, пытались нарушить работу шахты, сорвать заказы по договоренностям, что подорвало бы заработанный годами авторитет на рынке драгоценных камней. Что с нас толка уже не будет и, вообще, мы их уже достали. Объявили нас чуть ли не государственными преступниками.

Да... Во дела... При таком подходе ситуация для нас была очень неблагоприятной и имела отнюдь не утешительные прогнозы.

Старейшина, восседая на своем шикарном стуле в центре

залы, внимательно слушал шахтеров, хмурился, сердился и моментами рычал. У него важные гости, а тут снова мы – бестолочи неугомонные, никак не желаем встать на правильную дорожку и катимся вниз по наклонной. Думаю, в этот раз легко не отделаемся.

Как полагается мудрецу, старейшина предоставил слово высказаться и нам.

Ребята друг поперед друга начали брать вину на себя. И каждый из них утверждал, что я не при делах и, вообще, мимо проходила. Только помощь оказывала, откапывая Зака.

Вот что значит настоящие, верные друзья. Я чуть не прослезилась от трогательности момента. Но чувство справедливости не дало промолчать.

– Вообще-то не совсем все так было, – едва начала я свой рассказ, как старейшина поднял руку в останавливающем жесте, заставив замолчать.

Осмотрев всех присутствующих строгим взглядом, дракон стукнул об деревянный пол тростью из чистого золота с инкрустированными в нее драгоценными камнями, из нашей шахты между прочим, и озвучил вердикт.

– Выпороть.

Я только воздуха в рот и успела набрать от шока. Единственное, я не поняла, меня тоже?

– А ты, Амелия, иди сюда, – сказал старейшина, подзывая к себе указательным пальцем, на котором красовался массивный перстень с большим и наверняка магически заряжен-

ным камнем.

На подгибающихся ногах подошла к красному. Внутри меня нарастал страх от неизвестности.

– Ближе, еще ближе, – продолжил красный, посматривая на меня как на вкусное лакомство и едва ли не облизываясь.

Когда моя голова склонилась рядом с лицом старика, он произнес:

– Из-за моей симпатии к твоей матери, ты сейчас не с нами, – сказал старейшина, кивнув на лавки в центре небольшой залы, на которых уже лежали Дис и Зак с задранными руками над головой. – Пусть это будет наглядным уроком для тебя. Если ты и дальше продолжишь вести себя ненадлежаще, то тебе тоже грозит порка, а то и вовсе плаха. Смотри и запоминай мои слова, девочка.

Вздрогнула от звука рвущихся рубах. Исполнять наказание было поручено поймавшим нас рабочим. Сильным, здоровым и вечно злым мужикам.

И я смотрела.

Глядя на красные линии на спинах, остающиеся от розг и слыша их стоны боли, дала себе обещание, что никогда не забуду их поступка и, по возможности, отдам долг.

В каком состоянии были парни, когда все закончилось, я не знаю. Красный, кивнув одному из слуг, велел меня увести.

Спорить со старейшиной себе дороже. Благоразумно промолчала. Ноги не слушались.

Высокого роста слуга буквально вытащил меня на буксире в узкий коридор, с силой сжимая мне плечо. Наверняка останутся синяки от его пальцев.

Не дойдя до выхода, мужчина свернул в правое крыло поместья. Насторожилась. Схватила за угол стены и уперлась всеми силами.

– Извините, но мне домой надо. Срочно!

И ведь ни капельки не соврала. На улице ночь. Ивиль, наверное, места себе не находит.

Слуга хмыкнул:

– Глупая. Кто ж тебя, мелкую преступницу, отпустит? Утром уйдешь. Наверное.

Мамочки! Теперь я начала паниковать.

– Куда вы меня ведете?

– Знамо куда. В покои господина, – важно ответил слуга.

От одной мысли, что может сделать со мной дракон в своей опочивальни ночью, поплохело.

В холле послышались голоса и звук хлопнувшей двери. Кто-то пришел.

– Помогите! Убивают! – закричала я раненым зверем.

– Тшшш... Чего орешь, полоумная? – рассерженно прошипел слуга и закрыл мне рот. А затем подхватил и резко дернул в сторону, заставляя отцепиться от углового косяка. Пальцы обожгло болью. Свой памятный след в поместье в виде царапин на дереве, я оставила.

Но сдаваться я не собиралась. Остервенело размахнулась

ногами так, что подол моего платья неприлично задрался, и ударила по ногам служки красного. Никто не говорил, что со мной будет просто. Я и «просто» – вещи несовместимые.

Мужик зашипел мне на ухо, но не выпустил. Наоборот, прижал к себе сильнее, вдавливая в свое тело.

От цепких лапищ удерживающих меня за талию, становится дурно. Терпеть не могу прикосновения посторонних, тем более мужиков, еще и против воли. Вдобавок, от выпавшего на мою долю экземпляра жутко воняло потом. Элементарной гигиеной он явно пренебрегал.

Подавив рвотный позыв, до крови укусила ладонь, закрывающую мне рот. Слуга красного зашипел и, схватив меня за волосы, отшвырнул от себя так, что я, потеряв ориентацию, неприятно ударилась локтем об стену узкого коридора.

И, видимо, не только локтем, раз в глазах резко потемнело.

– Не глупи. Деревня у нас маленькая. Я все равно тебя найду, – зло шипя мне на ухо, выплюнул вонючка и, снова схватив меня за волосы, потянул в неизвестном направлении. Я только ноги и успевала переставлять.

Послышался звук открываемой двери, и он втолкнул меня в чью-то комнату. Не удержавшись, упала на пол и ударилась коленкой.

Позади меня раздался щелчок дверного замка. Запер! В глазах только начало проясняться, но уже сейчас не трудно догадаться, где я оказалась.

Так вот ты какое, логово дракона...

Глава 8

Попыталась проморгаться. Ресницами хлоп-хлоп, а перед глазами множество мелких пятен и каждое, подобно звездам, сияет ярче другого.

Лоб засадило, и я потянулась прощупать больное место. Не поняла. Что это? Толи шишка, толи рог, толи я единого-рог! Вот что. Выпуклость размером с куриное яйцо. Надеюсь, обойдется без последствий.

Беглым взглядом осмотрела комнату. Вся мебель дорогая, вычурная и отделана золотом. Красиво жить не запретишь, за труд простых работяг. Хех... Нашли, конечно, кого пускать в такие-то апартаменты. Не побоялись же. У меня сразу глаз приметил золотую статуэтку на комод. Не для себя, разумеется, а для народа. Если ее сбыть, я даже знаю через кого, то можно освещение во всей деревеньке сделать. Было бы хорошо, а то ходим в потемках, слоняемся. Жаль, что нельзя. Дракон не простит. Злопамятный больно уж он. Вдруг она у него любимая.

Попробовала открыть окно. Получилось! Плохо, что третий этаж, вниз не спрыгнешь. Сразу в голове всплыли постоянные ворчания Ивиль, что у девушки должна быть красивая коса в пол. Не обрежь я волосы до лопаток, то сейчас можно было бы веревку с нее сплести. Ну ничего. И без косы можно обойтись. Подошла к кровати старейшины. Зачем,

вообще, такую большую иметь? Или у драконов все должно быть самое лучшее и большое, чтобы тешить свое эго?

Стянула красного цвета покрывало ручной работы, расшитое золотой нитью. Явно дорогущее. Лицо озарила предвкушающая улыбка. От одной только мысли, как буду рвать его на тонкие лоскутки, я уже получала наслаждение.

Только приготовилась рвать образец искусства, как дверь с грохотом слетела с петель. От неожиданности, присела на кровать и прикрылась покрывалом в защитном жесте, по самый подбородок. В дверном проеме застыл вовсе не старейшина, оно то и понятно, зачем тому крушить свое добро. Черный дракон пожаловал, тот, что меня чуть не убил.

Черты лица мужчины заострились, в глазах полыхала ярость, а руки были сжаты в кулаки. От дракона исходили практически осязаемые волны гнева. Неужели он меня искал, чтоб голову откусить? Ой, мамочки! Ошарашено глядя на дракона, я почти не дышала.

Взгляд мужчины был злым, губы сжаты в тонкую полоску. Прищурившись, он посмотрел на меня, затем на кровать, вновь на меня и на покрывало, коим я прикрывалась.

– Где он? – задал мне вопрос черный, рычащим голосом, будто я его жена, которую он поймал на измене.

– Кто? – спросила, недоумевая я.

– Твой господин!

Господин? Не знаю, что подумал обо мне черный дракон, но явно что-то нехорошее. Нет у меня господинов. Я свобод-

ная, ничем не обремененная девушка!

– В подвалах! – излишне резко отвечаю я.

Окинув меня напоследок пренебрежительным взглядом, как я его при нашей первой встрече, дракон буквально сорвался с места, уйдя не попрощавшись.

Так он не по мою душу приходил. Отлично. Надеюсь, он выместит весь свой гнев на старейшине, хорошенько вдарив тому по морде.

Посмотрела на лежащую дверь и счастливо улыбнулась. Для меня приход черного оказался выгоден. Нет теперь преграды в виде запертой двери. Могут же драконы делать добрые дела, хоть и ненамеренно.

Убегала я с поместья так, что пятки сверкали, всю дорогу чертыхаясь, обзывая старейшину нелестными словами, и только ближе к дому перешла на шаг, пытаюсь успокоиться.

Открыв калитку в наш двор, я споткнулась от того, что в окне дома, в котором горел свет, прошелся лекарь нашей местной деревушки – господин Хилд.

Неужели с Ивиль что-то случилось?

«Довела мать, непутевая дочь!», – мелькнула мысль в моей голове.

Дверь дома открыта нараспашку и от этого у меня усиливается нехорошее предчувствие.

Не успела я полностью подняться по ступенькам, как увидела лежащее в центре комнаты чье-то тело, накрытое простыней. Внутри все похолодело, руки вспотели. Нет, это точ-

но не Ивиль. Выглядывающий сапог из-под белой материи был точно не ее.

На пороге дорогу мне преградил высокий седовласый мужчина в летах. Черты его лица были заострены, глаза прищурены, а ноздри трепыхались, жадно втягивая воздух.

– Кто такая? – задал мне вопрос старик.

Я-то знаю, кто я, а вот кто ты такой? Неужели убийца? Пытаюсь совладать с трясущимися руками и побороть страх смешивающийся с паникой. Сомневаюсь, что у меня получится постоять за себя голыми руками.

– Это ко мне. Где тебя черти носят? Все принесла? – спрашивает меня Хилд с напускным возмущением, и я понимаю, что передо мной стоит не убийца. Не стал бы лекарь так себя вести. Но тоже все не просто, раз он задал мне такие вопросы. Ведь он меня никуда не посылал.

– Да, господин Хилд, – постаралась подыграть лекарю, а у самой сердце не на месте за Ивиль.

– Так чего же ты стоишь? Идем, – сказал Хилд. Подойдя ко мне ближе, схватил за плечо и потащил за собой в мою спальню.

Почувствовала, как мое лицо и руки онемели от страха. Как только я увидела Ив, лежащую на моей кровати в крови, я едва не вскрикнула. Хилд предусмотрительно зажал мне рот рукой. Из глаз брызнули слезы.

– Тихо. Если контролируешь себя, кивни.

Всхлипнув, подала Хилду знак, и он отнял руку от моего

лица.

На подгибающихся ногах подошла к маме. Она была без сознания. Все ее лицо сплошная болезненная гримаса, покрытая каплями пота.

– Она выживет? Скажите, что все будет хорошо, – едва слышно шепчу я не своим голосом.

– Мне очень жаль, Амелия. При такой ране ей уже ничем не помочь. А вот тебе еще можно. Беги, беги деточка и не оглядывайся. Пусть смерть Мили будет не напрасной.

– Что? Там тело Мил накрыто, да? Но за что? Она же никогда ничего никому плохого не делала? Даже мухи и той не обидела...

– Все ты верно говоришь. Я больше чем уверен, что ее спутали с тобой. Ума не приложу, чем вы могли перейти дорогу красным драконам. Кинжал, который я извлек из тела твоей матери, принадлежит именно им.

– Кто этот мужчина в доме? – шепотом спросила я. – Он меня пугает.

– Один из черных драконов. Что ему здесь нужно, я понятия не имею, но он был не один. Другой, черный, что был с ним, распорядился послать за мной. Как только я пришел, он сразу покинул дом.

– О чем спрашивали Ив?

– Ни о чем. Как ты спросишь что-то у человека без сознания... Но они действительно требовали, чтоб я сделал все возможное, чтобы ее спасти. Даже кровотечение остановили

они сами, буквально взмахом руки. Сильные маги.

– Пить, – послышался сиплый голос Ивиль, и я кинулась к ней.

– Я тут, мамочка. Все будет хорошо. Ты обязательно поправишься.

– Почему ты здесь? – едва слышно спросила она.

Чтобы расслышать ее слова, мне пришлось склониться еще сильнее.

– А где же мне еще быть, как не рядом с тобой? Ты никогда не оставляла меня одну наедине с моими проблемами, вот и я рядом. Всегда вместе до конца.

– Глупости не говори. У каждого свой конец, и твой наступит не скоро. Тебе нужно бежать в империю черных, слышишь? Я пыталась несколько раз перейти границу, но с ребенком на руках это было небезопасно, и мы чуть не погибли. После неудачных попыток я струсилась... Побоялась пробовать еще. Но ты другая, храбрая, сильнее меня. Ты справишься. Должна справиться, выбора у тебя нет.

– Мама, – всхлипнула я. – Мы уйдем вместе.

– Не перебивай. Дневник сохранила?

– Да, – кивнула я.

– Хорошо. Обязательно его прочти, тебе сразу многое станет понятным. И, Ами...

Мама стала кашлять и тяжело дышать. Из рта тонким ручейком полилась кровь.

Внутри меня все похолодело. Не хочу и не могу принять

неизбежное.

– Найди мужа, – это были последние слова, которые произнесла мама.

Когда на ее лице застыла безжизненная улыбка, мое сердце разбилось на тысячу осколков, каждый из которых ранил, побольнее вонзаясь в плоть. Больно... Очень больно терять близкого человека. Глаза заплаыли горячими слезами и вокруг все поплыло.

Хилд буквально оторвал меня от тела матери и хорошенько встряхнул.

– Соберись. Не время оплакивать мертвых. Уходи, пока убийцы не поняли, что ошиблись и не завершили свое дело, – прошипел лекарь и уже громче произнес: – Господин Грайн, к сожалению Ивиль Норд скончалась, не приходя в сознание. Мне очень жаль. Мы с помощницей сделали все от нас зависящее.

Наскоро вытерла лицо рукавом фуфайки и уставилась в пол, чтобы черный дракон не видел моих красных глаз. Что, вообще, черные у нас забыли? Бесят! Ненавижу драконов!

Услышав слова лекаря, дракон вошел в комнату и удостоверился в их правдивости. Тяжело вздохнув, он нам ничего не сказал. Лишь отмахнулся, позволяя уйти.

Покидала дом, смутно осознавая, где я, кто я, как жить дальше. Чувство одиночества заполнило меня до краев. Теперь я одна и сама по себе. У меня нет никого и ничего.

Пришла в себя только на соседней улице, когда мой че-

модан раскрылся, и вся одежда вывалилась на снег. Судя по всему, я по инерции его прихватила, выходя из дому. Зачем он мне, вообще, нужен? Я с ним далеко не уйду. Единственное, что решила взять с собой, это камни из шкатулки. Положила их в карман. И быстрыми перебежками побежала к Заку, надеясь, что он уже дома. Неудобно, конечно, просить его сейчас о помощи, но больше мне не к кому было обратиться.

Глава 9.

Прокравшись вдоль забора, дошла до калитки, которая оказалась предусмотрительно заперта на ночь. Чтоб всякие разные не шастали, такие как я. Пришлось перелезть через забор. Когда спрыгивала с него, зацепилась за гвоздь и порвала подол платья. С учетом того, что у меня нет запасной одежды, плохо, конечно. Но не смертельно. В империи черных драконов, в платьях в основном знатные госпожи ходят, а бедные люди больше штаны предпочитают. Можно будет потом обрезать юбку и получится кофта. Благо, штаны у меня под платьем имеются.

В одном из окон, от свечи тускло горел свет, и я направилась именно к нему. Когда подошла ближе, слух начал улавливать ругань и брань. Осторожно заглянула вовнутрь. В комнате были трое. Мать Зака, обрабатывала ему раны на спине, а отец ходил по комнате, отчитывая сына и, то и дело, замахиваясь на него. Мне повезло, что Зак сидел лицом к окну.

Изморозь украсила своими узорами большую часть стекла, из-за чего мне пришлось чуть ли не вплотную прильнуть к окну. Я замахала руками, изображая различные жесты, чтобы привлечь внимание Зака. Как только он меня увидел, всем своим видом дала ему понять, что жду его. Друг никак не отреагировал.

Простояла на морозе не менее получаса, пока Заку незаметно удалось улизнуть из дома. Едва успела увидеть его, как кинулась на встречу. Обняв, разрыдалась у него на плече.

– Тише ты, услышат ведь, – сказал друг и потянул меня в хлев, подальше от окон. – Что случилось? Только не говори, что ты за меня так сильно переживала.

Вообще-то переживала, но да, он прав. Не настолько, чтоб заливаться горячими слезами.

– Маму убили и Мили тоже. У меня большие неприятности. Господин Хилд думает, что Мили – случайная жертва и на ее месте должна быть я. Мне бежать нужно. Срочно. Помоги, очень прошу. Сам знаешь, до города мне пешком не добраться, а лошадь у вас только имеется в хозяйстве, да еще у пары семей. Но они мне точно не дадут, – выплеснула я на Зака всю скопившуюся информацию на одном дыхании.

А у самой в голове, почему-то мысли о василиске. Неужели, мое происхождение настолько опасно для окружающих, что меня решили устранить? И ведь нормальным змеем магистр казался. С другой стороны, за что-то же его красные пускают на свою территорию. Выслужиться захотел? Больше предположений никаких нет. Не зря ведь Ив так переживала и нервничала, начиная с того момента, как мы вышли от магистра. На данный момент одно известно точно – в убийстве замешаны красные драконы, не в их стиле попусту разбрасываться своими опасными игрушками, странно, что вообще орудие убийства оставили на месте преступления. И почему

не забрали? Вероятнее всего, торопились или им кто-то помешал. Скорее черные драконы. Опять же, а тем, что вдруг от нас понадобилось?

Зак сам теперь подошел ко мне и обнял. Крепко-крепко, так что у меня косточки захрустели. Ласково, я бы сказала нежно, погладил меня по голове, отчего мне еще горше захотелось разрыдаться. Так и стояли какое-то время в потемках, почти в полной тишине, если не считать мои хлюпанья носом и звуки издаваемые животными.

– Допустим, с лошадей я тебе помогу, а дальше куда? – тихо спросил он.

– В Империю к черным.

Зак хмыкнул и отстранился, пытаясь разглядеть мое лицо в тусклом свете луны, падающем в небольшие размеров оконца.

– К Черному ворону пойдешь? Ты же знаешь, что он просто так не помогает. Скользкий тип. Чем расплачиваться с ним будешь?

– У меня разве есть выбор?

– Он давно на тебя липким взглядом поглядывает. Должна понимать, что он потребует взамен, не маленькая уже. И ты готова к этому? Не заставляй меня разочаровываться в тебе Ами Ор, ты ведь не такая.

– Зак, я сейчас в таком безвыходном положении, что мне просто деваться некуда, – вздохнула я.

Кивнув на мои слова, Зак вывел из стойла лошадь. Когда

он почти ее оседлал, то сказал:

– Смотри, если с лошадей что-то случится, батя мне точно шею свернет. Оставишь ее в таверне, обязательно дашь Хромому Берну пару медяков и скажи, что утром, с первой повозкой из Илоу, я заберу нашу Звездочку. Все поняла?

– Да, но... понимаешь, у меня с собой совсем нет денег.

– Главное, что ты поняла, – сказал Зак и прошел мимо меня к торцовой стене хлева, где лежал приличный стог сена. У самой стены он недолго порылся и достал небольшую коробку. Раздавшийся звук был характерен звону монет.

– Вот, держи, – протянул мне Зак увесистый мешок золотых. – Попробуй поторговаться с Черным вороном. Глядишь, получится.

– Это же все наши деньги накопленные годами, – я не могла поверить в происходящее. – Что скажет Дис?

– Случись такая беда с одним из нас, ты бы тоже, отдала все сбережения, не задумываясь, – пожал он плечами. – Ну а Дис... Да какая разница, что он скажет. Главное, что ты в этот момент уже будешь далеко.

На улице Заг помог мне взобраться на лошадь.

– Спасибо тебе за все. Ты настоящий друг.

– Давай уже, скачи. Не люблю эти прощания. Бог даст, свидимся, – махнул он мне рукой на прощание.

Скакать на лошади, оказалось не так уж и приятно, как ехать в повозке. А моментами и вовсе опасно. Держалась верхом я неуверенно. Когда лошадь, ни с того ни с сего,

зашлась во весь опор, мне было трудно удержаться на ней. Естественно, ни о какой красивой грации наездника тут речи не шло. Все мои мысли были о том, чтоб не упасть. Больно ретивая кобыла была у Зака. Только ближе к городу она перешла на трясцу, а затем на спокойный шаг.

Подъезжая к таверне с вывеской «Гнездо выверны», я и лошадь были взмылены и тяжело дышали. Всю дорогу я переживала, чтоб не загнать животное. Не хотелось подводить друга. Я пыталась ее притормозить, натягивала уздечку по всякому, в попытке остановить, но, похоже, я делала что-то не так. Благо все обошлось.

Внутри таверны, как и снаружи, было оживленно. Отовсюду слышались мужские голоса с дружным гоготом. Спрыгнув с лошади, поняла, насколько сильно затекли мои ноги. Все, что ниже пояса нещадно ныло.

Одновременно со мной подъехали еще несколько мужчин, и повели своих коней в сторону конюшни. Я тоже зря время не теряла и гусиной походкой направилась за ними, стараясь держаться уверенно. В этом месте, контингент посетителей не самый благонадежный. Одни воры да убийцы собрались. Здесь без сопровождения появляться опасно, а если они учуют, что молодая девица держится неуверенно, то вовсе не отстанут.

У меня сейчас было два варианта. Либо прикинуться одной из них, какой-нибудь маньячкой-рецидивисткой, либо пристроиться рядом с кем-то из пришедших, создав види-

мость, что я не одна. Мне больше подходил второй вариант, ибо я не знаю, как ведет себя отребье и учиться пародировать их желания совсем не было.

В конюшне ко мне подошел мужчина, прихрамывая на правую ногу, и взял Звездочку под узды.

– Вас зовут Берн? – уточнила я волнующий меня вопрос.

– Допустим, чего надо?

– Такой ответ меня не устраивает. У меня дело к Хромо-му Берну. Если знаешь, где его найти, то говори сейчас, – сказала я и вцепилась в седло лошади, давая понять, что абы кому ее не передам.

– Ну, что за бабы пошли дотошные? Вы все такие или только мне попадаетесь все как одна? Я Берн, говори быстрее, у меня и без тебя дел полно. Вон, сколько уважаемых людей понаехало.

Ага, уважаемых... Бандюги они все. Один страшнее другого. Было б за что их уважать.

Вручила Берну заранее отложенный золотой и предупредила, кто и когда заберет лошадь. Мужики, что зашли чуть раньше меня, уже уходили о чем-то переговариваясь, и я поспешила следом за ними.

– А ты, вижу, дамочка конкретная. С тобой одно удовольствие иметь дело. С золотых и надо было начинать разговор, – донеслись слова хромого мне вслед.

Поправив растрепавшиеся волосы, уверенно вошла в таверну в компании мне не известных людей. Держась рядом

с ними, оглядела таверну в поисках Черного ворона. К моей временной компании подошли трое изрядно выпивших мордоротов и завели разговор с седоволосым мужчиной.

В этом заведении я бывала единожды вместе с Заком и Дисом в дневное время суток. Народу почти не было тогда. А сейчас все битком и жутко пахнет. В воздухе витали запахи еды, выпивки, пота и вонючих сапог. Фее...

– Почему только половина долга? Мы так не договаривались! – кричит один из громил и хватает старика. Другие двое на меня поглядывают странно.

Шрам на лопатке жутко зачесался, давая понять, что нужно валить от смутной компании подальше. Он частенько так себя проявляет, чуя неприятности. Жаль, я не знаю, какие именно. Успела сделать всего пару шагов назад, как один из вымогателей долга спросил старичка.

– Хорошо, что ты дочку привел с собой. Она-то оставшуюся половину долга и отработает, – сказал мужчина с рыжей копной волос и сгнившими зубами.

Седой непонимающе обернулся назад и взглянул на меня. Хмыкнул и кивнул:

– Забирайте. Девка видная у меня уродилась, сделает все в лучшем виде!

У меня глаза на лоб чуть было не полезли от такой наглости. Вот это подстава!

– Совсем ошалели? Я не сними! – закричала на всю таверну и попыталась вырваться из огромных лапищ мужланов,

что схватили меня за руки и потащили к выходу.

Глава 10.

Все мои старания освободиться оказались тщетны. Шрам на лопатке горел огнем. Если я и впрямь двуликая, то думаю, что именно мой зверь так проявляет свое недовольство и пытается вырваться. Может, я злая и разъяренная волчица? И как обращаться сейчас, да покусая своих недругов, чтоб знали, как обижать невинных дев.

– Помогите! – закричала я, в надежде, что кто-нибудь соизволит мне помочь. Но никто из сидящих за столами на меня внимания не обратил. Было парочку человек, что мельком взглянули, но у них были таки-и-и-е лица, что я сразу поняла, эти скорее присоединятся, чем помогут.

Будучи на улице, громилы потянули меня в сторону вдоль стены, освобождая дорогу, поскольку к самому входу подъехала дорогая черная карета, запряженная двумя белоснежного окраса жеребцами. Кучер был одет добротно. Тут любому понятно, что какой-то богатеи пожаловал.

Дверца повозки открылась, и из нее буквально вывалилась миловидная девица, весело хохоча. Вырез платья в районе груди был неприлично глубоким, а ее прическа растрепана. В девушку из повозки полетела коротенькая шубка, и она весело смеясь, поймала ее. А следом вышел он! Тот, по чью душу я, собственно, сюда пожаловала – Черный ворон. Как всегда, он одет с иголочки и обаяние у него на высшем уровне. На лице сияет задорная улыбка, а вот взгляд сосре-

доточен и серьезен, несмотря на легкость его движений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.